

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОЖИДАТЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цена за годовое издание: въ Иркутскѣ—5 р., съ пересылкою по почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка принимается искл. въ Редак. Иркут. Епарх. Вѣд. при Духов. Семинар.

АВГУСТА 20

№

1888 г.

33.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія епархіальнаго начальства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Студентъ Иркутской духовной Семинаріи Александръ Писаревъ, по рукоположеніи преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ Биренскимъ, 31 іюля с. г., во діакона, а 1 августа того же года во священника, назначенъ къ Китойской Христорождественской церкви.

По предложенію его преосвященства, преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Биренскаго, отъ 10 августа за № 2333, псаломщикъ Китойской Христорождественской церкви Стефанъ Каблукъ переведенъ на ту же должность къ Быковской

Петропавловской церкви, на должность же псаломщика къ Битойской церкви опредѣленъ послушникъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря Николай Костровъ.

По предложенію его преосвященства, преосвященнѣйшаго Макарія епископа Биренскаго, отъ 4 августа за № 2288:

Личный почетный гражданинъ, Михаилъ Рудаковъ, опредѣляется на должность псаломщика къ Илимской Спасской церкви и учителемъ мѣстной церковно-приходской школы.

Псаломщикъ Илимской Спасской церкви и учитель Иннокентій Евтѣевъ перемѣщается на ту же должность къ Верхне-Идинской Михаило-Архангельской церкви.

Протоіерейскій сынъ Василій Степановъ Литвинцевъ назначается вторымъ псаломщикомъ къ Мамвруковской Вознесенской церкви.

Резолюціями его преосвященства, преосвященнѣйшаго Мелетія, епископа Селенгинскаго, утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: казакъ Іоаннъ Николаевъ Сизыхъ — къ Аракиретской Николаевской церкви и крестьянинъ Прокопій Ивановъ Калмынинъ — къ Посольской Спасо-Преображенской церкви.

На избраніе въ должность предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства Бутомарской Екатерининской церкви, крестьянина Павла Георгіева Гамова, послѣдовало согласіе его преосвященства, преосвященнѣйшаго Мелетія, епископа Селенгинскаго.

Предложеніями и резолюціями преосвященнѣйшаго Мелетія епископа Селенгинскаго:

Псаломщикъ Ильинской Божоявленской церкви, Іоаннъ Орловъ, перемѣщенъ къ Новохотойской Николаевской церкви, вмѣсто состоявшаго на этой должности—священника Димитрія Смирнова, назначеннаго временно завѣдывать Ундургинскимъ приходомъ, за увольненіемъ священника Гавріила Новоселова въ двухъ-мѣсячный отпускъ.

На вакансію псаломщика Баргузинскаго Преображенскаго собора переводится псаломщикъ Агинской Николаевской миссіонерской церкви Севастьянъ Карловъ.

Псаломщикъ Ташеланской Іоанно-Предтеченской церкви Василій Тарбаевъ перемѣщенъ на такую же вакансію къ Агинской Николаевской миссіонерской церкви.

Псаломщикъ Иргенской Знаменской церкви Діонисій Соболевъ перемѣщенъ на должность учителя церковно-приходской школы въ село Александровское (Читинскаго округа).

Псаломщикъ Иргенской Знаменской церкви Михаилъ Шестаковъ перемѣщенъ къ Урюмской Александро-Невской церкви, вмѣсто псаломщика Константина Литвинцева, удаленнаго отъ этой обязанности по неодобрительному поведенію.

Воспитаникъ Посольскаго миссіонерскаго училища Тимоѣей Алексѣевъ назначенъ на должность псаломщика къ Иргенской Знаменской церкви, на праздную вакансію.

Воспитаникъ Читинскаго центрального миссіонерскаго училища, Георгій Корнаковъ, назначенъ на праздную псалом-

щическую вакансію къ Желтугинской Иннокентіевской церкви, на Кабинетскихъ золотыхъ промыслахъ.

Псаломщикъ Желтугинской Иннокентіевской церкви, Квинтиліанъ Корелинъ, перемѣщенъ на праздную псаломщическую вакансію къ Дучарской Благовѣщенской церкви.

Окончившій курсъ въ Верхнеудинскомъ училищѣ, священническій сынъ Иванъ Янковъ, назначенъ на должность псаломщика къ Тугнуйской Спасской церкви, вмѣсто удаленнаго отъ этой должности вольнонаемнаго брестьянина Романа Пнева.

Псаломщикъ Турунтаевской Спасской церкви, Стефанъ Тимоѣевъ Шастинъ, 21 мая с. г., посвященъ въ стихарь, за Литургією въ вышеназванной церкви.

Псаломщикъ Богородской церкви, Туркинскихъ минеральныхъ водъ, Героѣй Малковъ, 5 іюня посвященъ въ стихарь за Литургією въ этой церкви.

Священникъ Турунтаевской Спасской церкви, Владиміръ Паргачевскій, 21-го мая сего года, при служеніи Божественной Литургіи въ этой церкви, награжденъ набедренникомъ, за трезвую и благочестивую жизнь и пастырскую заботливость о назиданіи прихожанъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

август. 20 № 33. 1888 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь на торжественномъ собраніи въ г. Иркутскѣ по поводу празднованія девятисотлѣтія крещенія Руси.—Объявленіе.

Р Ѣ Ч Ъ

на торжественномъ собраніи въ г. Иркутскѣ, по по-
воду празднованія *ДЕВЯТИСОТЛѢТІЯ КРЕЩЕНІЯ РУСИ.*

(Продолженіе.)

Владиміръ, въ ранніе годы своего дѣтства, воспитывался подъ руководствомъ и вліаніемъ бабки своей, благовѣрной вел. кн. Ольги, но сѣмена истинной вѣры и благочестія, посѣяныя ею въ отроческой душѣ его, вскорѣ почти совершенно заглушены были его послѣдующею жизнью. По смерти св. Ольги (969 г.), десятилѣтній Владиміръ отправленъ былъ кн. Святославомъ съ дядею своимъ, язычникомъ Добрынею, на княженіе въ великій Новгородъ. Здѣсь на сѣверѣ языческое суевѣріе было особенно сильно. Молодой князь выросалъ подъ сильнымъ вліаніемъ язычества и разгульно-воинственной жизни и, какъ человѣкъ, не любившій останавливаться на полдорогѣ, скоро сдѣлался настоящимъ воиномъ и ревностнѣйшимъ язычникомъ. Обстоятельства, однако, сложились такъ, что Владиміру не пришлось оставаться долго на сѣверѣ, въ языческомъ Новгородѣ. Въ 980-мъ году, когда Владиміру было

20 съ небольшимъ лѣтъ, онъ, по смерти братьевъ своихъ: Олега, убитаго Ярополкомъ, и Ярополка, убитаго самимъ Владиміромъ, былъ уже на велико-княжескомъ престолѣ «матери градовъ русскихъ» Кіева и единовластнымъ владыкою всей тогдашней Руси (языческой). Первые шесть лѣтъ своего единовластительства надъ Русью, Владиміръ употребилъ на усиленіе своей власти, на внутреннее благоустройство страны и болѣе сильное сплоченіе въ одинъ тѣсный государственный союзъ тѣхъ разнородныхъ племенъ, какія составляли тогдашнюю Русь, а также и на побѣды надъ внѣшними окрестными врагами страны. Съ послѣднею цѣлью Владиміръ совершалъ непрерывные почти походы на сосѣднія враждебныя Руси племена: болгарь, ятвяговъ, хазарь, печенѣговъ и проч.; неоднократно побѣждалъ ихъ, усмирять, облагалъ данью и подчинялъ Руси. Этими своими побѣдами, умной политикой, разумной распорядительностью и осмотрительностью Владиміръ успѣлъ пріобрѣсти любовь своего народа и дружины и славу умнаго и побѣдоноснаго князя въ окрестныхъ странахъ. Относительно религіозныхъ вопросовъ, Владиміръ, какъ человѣкъ разумный, не могъ оставаться безъ какой бы то ни было религіи, а какъ бывший Новгородскій князь и ревностнѣйшій язычникъ, какъ защитникъ и ревнитель стародавней старины русской и славы своихъ предковъ, онъ, въ продолженіи помянутыхъ 5 или 6 лѣтъ, прилагалъ всевозможныя усилія и старанія къ поддержанію, вѣщшему благоустройству и распространенію древне-русскихъ языческихъ вѣрованій и суевѣрій, какъ на всей Руси, такъ особенно въ Кіевѣ, гдѣ, какъ мы видѣли это выше, эти языческія вѣрованія и суевѣрія, подъ вліяніемъ все большаго и большаго проникновенія и распространенія на Руси христіанства, особенно послѣ св. Ольги, —

начали постепенно падать и ослабѣвать. И вотъ Владиміръ—язычникъ цѣлыя 6 лѣтъ усердно выполняетъ роль Юліана Богоотступника и истощаетъ, какъ и тотъ, все средства на поддержку упадавшаго язычества. Какъ человекъ по природѣ своей религиозный, Владиміръ все успѣхи въ борьбѣ съ врагами и по благоустроенію государства приписываетъ не собственнымъ своимъ силамъ, а помощи свыше. А такъ—какъ по древне-русскимъ языческимъ вѣрованіямъ такую помощь князьямъ и народу подавали Перунъ, Велесъ, Дажь-богъ, Стрибогъ и другія языческія божества, то Владиміръ считалъ своею священною обязанностію оказывать всевозможные знаки почета и уваженія этимъ богамъ. Богатые истуканы и идолы такихъ боговъ, украшенные золотомъ и серебромъ, разставлены были во всехъ важнѣйшихъ городахъ русской земли, по приказанію Владиміра, на самыхъ видныхъ мѣстахъ; предъ ними совершались обильныя и тучныя жертвоприношенія, такъ что «кровью ихъ», по словамъ лѣтописца, «сквернилась земля русская», отправлялись всенародныя торжества, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ, съ дозволенія князя приносились даже и человѣческія жертвы. По крайней мѣрѣ, достоверно извѣстно изъ исторіи, какъ въ 986 году пострадалъ въ Кіевѣ варягъ Θεодоръ съ сыномъ своимъ Іоанномъ, съ дозволенія князя и бояръ, обреченнымъ въ жертву языческимъ богамъ. Послѣ самъ Владиміръ, на мѣстѣ мученической кончины этихъ варяговъ—христіанъ, построилъ первый въ Россіи великолѣпный соборъ христіанскій—церковь Десятинную. Извѣстно также изъ исторіи, что Θεодоръ и Іоаннъ были *первыми*, но и вмѣстѣ съ тѣмъ *последними* христіанскими мучениками въ Кіевѣ при кн. Владимірѣ. Владиміръ, какъ и Юліанъ, убѣдился, что все его усилія поддержать и одухотворить

упадавшее язычество остаются тщетными; слышалъ о проповѣди, произнесенной варягомъ Θεодоромъ, въ слухъ всего народа кievскаго, что боги, которымъ покланяется князь и кievляне, суть бездушное дерево, безсильны и сами нуждаются въ человѣческой помощи; что Единъ есть Господь, сотворившій небо и землю, море и все, что въ нихъ, — это Тотъ, Которому покланяются греки и Которому покланялась бабка его, Ольга мудрѣйшая изъ людей. Владиміръ вспомнилъ, быть можетъ, годы своего отрочества, проведенные подъ руководствомъ и вліаніемъ своей знаменитой бабки, припомнилъ ея благочестіе, доброту и мудрость, — и червь сомнѣнія въ истинности его языческихъ вѣрованій постепенно прокрадывался въ его душу. Князь чаще сталъ задумываться о религіи и болѣе обращать вниманіе на различныя господствовавшія въ то время, кругомъ Руси, вѣропроповѣданія, какъ-то: христіанство, магометанство и іудейство. Это обстоятельство не ускользнуло отъ зоркаго взгляда вѣроисповѣдниковъ различныхъ странъ и исповѣданій: каждому хотѣлось имѣть своимъ единовѣрцемъ такого умнаго и сильнаго князя съ его дружиною и народомъ, каковъ былъ Владиміръ съ Русью языческою. И вотъ къ Владиміру одинъ за другимъ являются проповѣдники различныхъ вѣръ: магометанской отъ камскихъ болгаръ, (не задолго предъ тѣмъ Владиміромъ побѣжденных), іудейской отъ хазаръ (нынѣ обл. войска донскаго), римско-католической (отъ сосѣднихъ нѣмцевъ) и православной отъ грековъ изъ Византіи. Каждый изъ проповѣдниковъ старался убѣдить князя въ превосходствѣ своей вѣры надъ другими и расположить его въ свою пользу. Владиміръ всѣхъ выслушивалъ благосклонно, но самъ былъ себѣ на умѣ. У магометанъ Владиміру не понравился, между

прочимъ, обрядъ обрѣзанія, а запрещеніе пить вино показалось постановленіемъ безразсуднымъ—и онъ отослалъ ихъ ни съ чѣмъ. Выслушавъ іудевъ, Владиміръ спросилъ: «а гдѣ ваше отечество»? Тѣ отвѣчали: «въ Іерусалимѣ, но Богъ разгнѣвался на отцевъ нашихъ и разсѣялъ насъ по лицу всей земли». Тогда Владиміръ замѣтилъ: «въ такомъ случаѣ для чего же вы стараетесь привлечь въ свою вѣру другихъ? Развѣ хотите, чтобъ и всѣ остальные, подобно вамъ, не имѣли себѣ отечества? Идите прочь: мы русскіе любимъ свою родину и не хотимъ лишиться ея». На предложенія нѣмцевъ принять христіанство отъ римскаго папы, какъ намѣстника Христа на землѣ, Владиміръ отвѣчалъ: «идите обратно, отцы наши не принимали вѣры отъ папъ». Такой отвѣтъ Владиміра представителямъ западной церкви показываетъ во 1-хъ, что со стороны Римской церкви были, значить, попытки и до Владиміра привлечь руссовъ къ принятію христіанства отъ римскаго престола; во 2-хъ, что Владиміръ въ то время (986 г.) уже зналъ что-нибудь о безмѣрномъ честолюбіи римскихъ папъ и ихъ стараніи подчинить себѣ всѣ власти міра сего,—и духовныя и свѣтскія. Кромѣ того, историческія традиціи и собственныя воспоминанія Владиміра подсказывали ему, что не даромъ же предки его, имѣя постоянныя торговыя и другія сношенія съ образованной Византіей, оттуда же по временамъ принимали и христіанство, но не бывало примѣра, чтобъ кто либо изъ руссовъ крестился въ Римѣ. Владиміръ чутьемъ, такъ сказать, понималъ, что Русь, въ силу историческихъ судебъ своихъ, должна тяготѣть къ образованной и православной Византіи, какъ западная европа къ Риму—и не хотѣлъ нарушать историческихъ традицій времени. Наконецъ, какъ разъ къ этому же вре-

мени подоспѣлъ и греческій философъ — монахъ, который произвелъ на Владиміра самое благопріятное впечатлѣніе и еще болѣе утвердилъ его въ собственныхъ его мысляхъ о греческой вѣрѣ и Византіи. Греческій проповѣдникъ (греки того времени были самымъ образованнымъ народомъ въ мірѣ и славились искусствомъ говорить) обстоятельнѣе всѣхъ прочихъ, представлявшихъ Владиміру, объяснилъ ему всю исторію домостроительства о спасеніи рода человѣческаго отъ Адама до того времени, разумно отвѣчалъ на всѣ вопросы, предложенныя Владиміромъ, говорилъ о наградахъ праведникамъ и о вѣчныхъ мученіяхъ грѣшниковъ и, въ заключеніе своей рѣчи, весьма кстати развернулъ предъ Владиміромъ, бывшую у него картину страшнаго суда, на которой изображены были по правую сторону праведники, идущіе въ царство небесное, а по лѣвую грѣшники, идущіе въ огонь вѣчный. Разчужствованный Владиміръ, тяжело вздохнувши, сказалъ, указывая на первыхъ: «добро сущимъ одесную, горе же сущимъ ошую!» Философъ же, (греческій проповѣдникъ) отвѣчалъ ему: «аще хочещи одесную Христа быти съ праведными, то приими нашъ законъ греческій и крестися: во имя Отца и Сына и Св. Духа. Володиміръ же», говоритъ лѣтописецъ, «положи на сердци своемъ, рекъ: «пожду еще мало», хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ» — и отпустилъ философа съ честію и дарами, но безъ обѣщанія принять законъ греческій. Такъ остороженъ и осмотрителенъ былъ Владиміръ въ выборѣ вѣры для себя и своего народа!

Все это происходило въ 986 году. Въ слѣдующемъ 987 году Владиміръ на совѣтѣ бояръ объявилъ, что вотъ приходили къ нему проповѣдники различныхъ вѣръ и говорили то-то и то, и спрашивалъ ихъ мнѣнія объ этомъ дѣлѣ.

Бояре отвѣчали: «князь! всякъ свою вѣру и свой законъ хвалить. Пошли лучше разумныхъ и искусныхъ мужей разсмотрѣть и испытать каждую вѣру въ ея мѣстѣ». Такъ и было поступлено. Князь выбралъ 10 мужей и послалъ ихъ испытывать вѣры къ болгарамъ, хазарамъ, нѣмцамъ и грекамъ. Посланные, возвратившись, похвалили предъ княземъ только греческій законъ и греческую вѣру. Они говорили: «когда мы пришли въ Царь-градъ и греки ввели насъ туда, гдѣ служатъ они своему Богу (въ храмъ св. Софіи, построенномъ Юстиніаномъ В., гдѣ служилъ самъ патріархъ), то мы не знали, гдѣ мы находимся, на небѣ ли или на землѣ; знаемъ только, что на землѣ нѣтъ таковыя красоты и что тамъ Богъ пребываетъ съ людьми. Поэтому, прибавили они, «какъ человѣкъ разъ вкусившій сладкаго, не захочетъ уже горькаго, такъ и мы не хотимъ другаго служенія Богу, кромѣ греческаго», Бояре же слушавшіе этотъ разсказъ пословъ, добавили отъ себя: «князь! если-бъ законъ греческій не былъ лучше всѣхъ другихъ, то бабка твоя не приняла бы его, а она была мудрейшая изъ людей». «То гдѣ примемъ крещеніе»? Спросилъ князь. «Гдѣ ти любо», отвѣчали бояре. Такъ рѣшенъ былъ, послѣ долгихъ колебаній, сомнѣній, выборовъ и совѣщаній, вопросъ о принятіи православной греческой вѣры Владиміромъ и боярами.

Рѣшившись принять православную вѣру отъ грековъ изъ Византіи, Владиміръ, какъ сильный и воинственный преемникъ знаменитыхъ русскихъ князей, своими набѣгами наводившихъ нѣкогда страхъ на самый Царь-градъ, не хотѣлъ унизиться предъ греками и смиренно просить себѣ крещенія, боясь допустить, вмѣстѣ съ религіознымъ преобладаніемъ, и политическое преобладаніе грековъ на Руси. Влади-

міръ хотѣлъ, такъ сказать, какъ бы завоевать себѣ силой вѣру отъ грековъ, чтобъ не считать себя ужь особенно одолженнымъ ими или, какъ выражается одинъ изъ русскихъ поэтовъ «смириться, но не безъ порухи» въ дѣлахъ политическихъ. Кромѣ того, Владиміръ, вознамѣрившись сдѣлаться христіаниномъ, рѣшился жить съ одною женою (отпустивши чрезмѣрное множество прочихъ, съ которыми жилъ въ язычествѣ) по христіанскому браку, а такую женою онъ желалъ имѣть себѣ образованную христіанку и, притомъ, царскаго рода, сестру греческихъ императоровъ,—царевну Анну, чтобы при ея помощи скорѣе и легче, такъ сказать, направить себя на христіанскій законъ и христіанскіе нравы. Но Владиміру не безъизвѣстно было, что греческіе императоры (Василій и Константинъ) не легко и не скоро согласятся выдать сестру свою въ замужество за него «скиѣскаго владѣтеля», какъ называли тогда греки князей русскихъ, а потому нужно было ихъ принудить къ этому силою. Руководясь такими соображеніями, Владиміръ въ 988 г., собравъ многочисленное войско, предпринялъ изъ Кіева свой знаменитый походъ на Корсунь, или Херсонесъ Таврическій,—богатый греческій городъ въ Крыму (на мѣстѣ нынѣшняго Севастополя, центръ торговли и греческихъ поселеній на сѣв. побережьи Чернаго моря), давши впередъ обѣщаніе предъ Богомъ, что если ему удастся взять—этотъ городъ, то онъ приведетъ оттуда «христіанъ и священниковъ и научить людей своихъ закону христіанскому». «Мудрость языческая одобряла сіе предпріятіе», говоритъ одинъ изъ русскихъ церковныхъ писателей (Иннокентій), а Премудрость Божія не разрушала, обращая его въ орудіе милосердія къ Россіи». Владиміру удалось взять Корсунь и тогда онъ сталъ требовать отъ византійскихъ императоровъ, Васи-

лія й Константина, щобъ они выдали за него въ замужество сестру свою Анну, грозясь, въ противномъ случаѣ, поступить также и съ другими городами греческими, какъ съ Корсунемъ. Политическое положеніе тогдашней Византійской имперіи было таково, что для императоровъ опасно было спорить съ Владиміромъ, и они согласились выдать за него сестру, предложивъ только креститься ему. Владиміръ, въ свою очередь, согласился принять крещеніе. Мѣсто и время крещенія назначены были въ Корсуни, по прибытіи туда царевны Анны съ клиромъ. Лѣтописецъ передаетъ, что Владиміръ предъ крещеніемъ, въ ожиданіи прибытія царевны, очень сильно разболѣлся глазами, такъ что не могъ почти ничего видѣть. Царевна, по своемъ прибытіи въ Корсунь, убѣждала Владиміра, для скорѣйшаго исцѣленія отъ «слѣпоты душевной и тѣлесной», не медлить крещеніемъ. Владиміръ послушался и, какъ только епископъ, его крестившій, при погруженіи крещаемого въ купель, съ произнесеніемъ словъ: во Имя Отца и Сына и св. Духа, возложилъ на главу его руку, слѣпота тотчасъ же, какъ нѣкогда у великаго апостола языковъ Павла, спала, какъ чешуя, съ глазъ Владиміра — *«и абіе прозрѣ и здравъ бысть, яко ни колиже болѣвъ.»* Владиміръ, въ упоеніи свящ. восторгомъ, воскликнулъ: «теперь я позналъ Бога истиннаго!» Видя такое чудо, бывшіе съ Владиміромъ въ Корсуни русскіе бояре, князья, вельможи и дружинники, тотчасъ же приняли крещеніе. Такъ совершилось въ 988 году первое славное и торжественное крещеніе Руси, во главѣ съ своимъ знаменитымъ княземъ Владиміромъ (на-реченнымъ во св. крещеніи Василиемъ), но совершилось оно пока еще не на русской землѣ, а въ Корсуни греческомъ, хотя нынѣ уже и этотъ бывший *греческій* Корсунь (н. Севастополь)

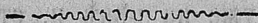
самъ сталъ русскимъ и дорогъ сердцу каждаго русскаго, какъ памятью о св. Владимірѣ, такъ и недавними еще на древнихъ развалинахъ его геройскими подвигами сыновъ Россіи въ борьбѣ съ врагами вѣры православной и народности русской. (На мѣстѣ крещенія св. князя Владиміра, гдѣ была церковь Іакова на торгу, нынѣ на средства государственныхъ воздвигнуть величественный соборъ).

По крещеніи Владимірѣ, отирадновавъ бракъ свой съ царевной, возвратилъ Корсунъ братьямъ ея, какъ вѣно за царицу; востроилъ въ память своего тамъ крещенія храмъ и, взявши съ собою священниковъ и епископовъ, во главѣ съ митрополитомъ Михаиломъ, какъ обѣщался, а также св. мощи, иконы, кресты, св. сосуды и богослужебныя книги передоженные св. Кирилломъ и Меодіемъ на славянскій языкъ), — отправился въ Кіевъ исполнять свое обѣщаніе научать народъ русскому закону христіанскому. По прибытіи въ Кіевъ, всѣ дѣйствія новообращеннаго Владиміра, какъ и дѣйствія ап. Павла, послѣ обращенія его въ христіанство, составляютъ совершеннѣйшую противоположность всей его предшествовавшей дѣятельности до обращенія. Прежде всего Владимірѣ, подобно ап. Павлу, также бывшему сперва «неумѣреннымъ ревнителемъ отеческихъ (т. е. фарисейскихъ) преданій своихъ», изъ ревностнѣйшаго язычника сдѣлался ревностнымъ гонителемъ язычества. Всѣ дорогіе идолы, прежде съ такою заботою разставляемые Владиміромъ на видныхъ мѣстахъ, по большимъ городамъ русской земли, низвергнуты были съ своихъ мѣстъ и преданы всенародному поруганію и уничтоженію. На мѣстѣ главнаго идола Перуна, который, будучи привязанъ къ конскому хвосту, низвергнуть былъ съ горы въ Днѣпръ, построена была послѣ Владиміромъ церковь,

въ честь своего ангела, Василя В., нынѣ Трехсвятительская церковь въ Кіевѣ, между Златоверхо-Михайловскимъ монастыремъ и соборомъ Андрея Первозваннаго. Народъ плакалъ о древнихъ богахъ своихъ, но не противился власти столь грознаго для враговъ и любимаго всеѣми князя; онъ былъ въ недоумѣніи и выжидалъ, что будетъ дальше. Между тѣмъ князь, истребивши главные предметы языческаго богопочитанія, началъ прилагать все усилія къ просвѣщенію свѣтомъ вѣры Христовой сначала кіевлянъ, а потомъ всего народа русскаго. По приказанію Владиміра, пріѣхавшіе съ нимъ изъ Корсуня епископы и священники, а также и все новообращенные изъ русскихъ, въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль, по всему Кіеву научали народъ истинамъ вѣры Христовой; затѣмъ, чтобъ показать примѣръ крещенія кіевлянамъ, Владиміръ крестилъ своихъ 12 сыновей всенародно въ томъ мѣстѣ Диѣпра, гдѣ впадала въ него рѣчка Почайна. Наконецъ, чрезъ нѣсколько дней послѣ этаго, послѣдовалъ отъ князя категорическій приказъ всему народу кіевскому: «кто завтра не явится на рѣку для крещенія, богатый ли, бѣдный, тотъ будетъ считаться противникомъ мнѣ и боярамъ». И вотъ на слѣдующій день кіевляне все отъ мала до велика, по приказу князя, были уже на рѣкѣ и, стоя въ водѣ, одни по колѣна, другіе по грудь, матери съ дѣтьми на рукахъ,—дожидались крещенія. Надо предполагать, что закоренѣлые и рьяные защитники и ревнители язычества, (а нельзя думать, чтобъ таковыхъ совсѣмъ не было), разбѣжались послѣ приказа по лѣсамъ; на рѣку же явились тѣ, которые (конечно громадное большинство) и ранѣе были не крѣпки въ языческой вѣрѣ и колебались. Приказъ князя таковымъ, что называется, развязалъ только руки, т. е. доставилъ свободу, смѣлость

и рѣшимость дѣйствій. Вышелъ князь съ боярами и митрополитъ съ клиромъ — и началось крещеніе. Священники читали заклинательныя молитвы и нарекали имена каждой отдѣльно группѣ крещаемыхъ, мужской или женской, по одному имени. Когда совершилось тоекратное погруженіе въ воды Днѣпра съ произнесеніемъ словъ: «во Имя Отца и Сына и Святаго Духа», тогда совершилось вмѣстѣ съ тѣмъ духовное возрожденіе въ новую жизнь о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, цѣлыхъ массъ народа русскаго. Всѣ радовались и славили Бога; самъ Владиміръ, въ восторгѣ священной радости, въ слухъ всего народа молился такъ: *«Боже великій, сотворивый небо и землю! призри на новыя люди сія, дай имъ, Господи, увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, якоже увѣдѣша другія христіанскія страны, утверди въ нихъ вѣру правую и несовертатную и мнѣ помози на супротивнаго врага спасенія человѣческаго, да надѣяся на Тя и на Твою державу, побѣждаю козни его».*

(Окончаніе послѣдуетъ).

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей Аванасій Виноградовъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи Яковъ Стуковъ.

Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Гернадтъ (Глызиной).